

Вечер после нападения на Твайлайт, спустя несколько часов после столкновения Кризалис и Селестии.

Яркие ослепляющие лучи закатного солнца окрашивали дома и улицы Кантерлота, знаменуя, что ещё один чудесный день подходит к концу. Создаваемая ими идиллическая картина, раскинувшаяся с высоты балкона покоев Селестии, была одной из её любимых, как и само это время суток, что красило её покои тёплыми лучами. Но сейчас эта картина вонзалась в её разум, словно обоюдоострый меч.

При одном лишь взгляде на эту картину Селестия тут же вспомнила, как называется это время суток: сумерки (*1). От одной лишь мысли об этом сердце её сжалось от боли и горечи, а её разум обратился к кобылке с такими знакомыми ей искрящимися лавандовыми глазами, лежащей сейчас в больничной палате. Не находящая себе места белая аликорна всем сердцем желала сейчас быть там, и лишь то, что сейчас там и так находилась Кризалис успокаивало её.

Принцесса Селестия выпустила перо из облака своей магии и тяжело вздохнула. Только что она наконец покончила с обязанностью, что была вынуждена выполнять впервые за долгие годы. Этот день стал первым за последнее десятилетие, омрачённым гибелью в рядах Солнечной стражи, да ещё и восьмерых стражей сразу. И что хуже всего, все за исключением двоих из них оказались предателями.

На мгновение её злость вспыхнула с новой силой при взгляде на лежащие перед ней на столе бумаги — восемь писем, адресованных семьям погибших стражей. Её разум метался между печалью из-за погибших, болью от того, что она не смогла защитить Твайлайт, и злостью на предателей, совершивших эти безумные зверства.

— Я понимаю, что должна сожалеть из-за смерти тех стражей куда сильнее, — озвучила негромко свои мысли Селестия, — но... я просто не могу. Не могу отвлечься от мыслей о Твайлайт. Но это же не делает меня плохой пони?

В ответ Филомена продолжила тихо сидеть на своём насесте, лишь склонила голову набок.

— Просто... у меня никогда не было жеребят, а она... она мне словно родная дочь, — продолжила аликорна. — За все эти годы, что она росла на моих глазах, я полюбила её, привязалась к ней настолько, что боюсь потерять её. А затем я вспоминаю произошедшую трагедию, словно я всё ещё там. То, как я обернулась на крик Лонгшота, и то, как её взгляд тускнел, пока я держала её на собственных копытах.

Белая кобыла встала из-за стола и стала вышагивать по комнате.

— И каждый раз, как я вспоминаю это, злость на этих стражников лишь увеличивается. Каждый раз мне становится всё труднее вспомнить, кем они были. Каждый раз я лишь ещё

больше демонизирую их. И боюсь, что если я с головой нырну в омут этих чувств, то могу совершить то, о чём потом буду сожалеть. Ведь когда Кризалис немного остыла, только тогда я поняла, что сказала ей — что хочу убить пони, своего подданного, пусть и предателя. И теперь я не знаю, смогу ли остановиться прежде, чем станет слишком поздно, — Селестия снова вздохнула и посмотрела на своего питомца. — И снова происходит то же самое. Тебя ведь там не было тогда, тысячу лет назад. Ночь, когда я потеряла Лулу, была одной из худших в моей жизни, и я была близка к тому, чтобы ступить на тот же ведущий во тьму путь. Единственное, что удержало меня от повторения пути моей сестры — твёрдая решимость сделать всё правильно на этот раз и построить ту Эквестрию, что примет её после возвращения из заточения на луне. Но Твайлайт...

Филомена вспорхнула с насеста и, пролетев по комнате, села на раму самой большой картины из всех тех, что украшали покои Дневной принцессы. Той самой, что изображала Луну вскоре после её освобождения из-под власти кошмара.

— Ты как всегда права, Мена, — тепло улыбнулась Селестия своему любимому питомцу-фениксу. — Кто как ни сестра будет знать всё о скрывающихся в глубине наших душ демонах?

Филомена утвердительно чирикнула в ответ, а затем перелетела на спину Селестии. В ответ та обернулась к питомице и потёрлась о её перья мордочкой, впервые за этот день выдав лёгкую искреннюю улыбку.

— Спасибо, Мена, — сказала белая кобыла. — Вскоре я должна буду опустить солнце дабы уступить его ночному светилу Луны, так что я спрошу её, когда она закончит поднимать его.

Феникс снова чирикнул и вылетел в открытую балконную дверь. Селестия же покинула покои, желая немного подкрепиться перед тем как опускать солнце. Но прежде чем она достигла кухни, её окликнули:

— Тётя!

Обернувшись на голос, белая аликорна хотела поприветствовать Кейденс, но оказалась буквально ошеломлена её внезапными объятьями. Тем не менее она с радостью ответила на них.

— Идём скорее, ты должна срочно кое-что увидеть!

И прежде чем Селестия успела спросить, о чём она, розовая аликорна обхватила её крыло своим и потащила по коридору за собой. Похоже, этот день будет долгим...

Вторая допросная замка Кантерлот, следующее утро

«Кейденс обнаружила одного из них!»

«Она нашла одного из предателей!»

«Он здесь, напротив меня!»

«Один из тех, кто пытался убить мою Твайлайт на моих глазах!»

«Я могу дотянуться до него магией, и его шея сломается словно веточка под копытом!»

Луна продолжала допрос. Было неясно, забыла ли она о душевных метаниях Селестии или же просто игнорировала их. На самом деле Селестия почти не слушала — по крайней мере, пока до её ушей не донеслась фраза «Вечнодикий лес».

— Вечнодикий лес — место, которое нипони не посещает... — произнесла Селестия, словно очнувшись. — Неудивительно, что Командующий решил устроить там убежище. По крайней мере, теперь мы знаем, где он прячется.

Её сестра продолжила задавать вопросы, тогда как всё о чём могла сейчас думать старшая аликорна — вспоминать карту Вечнодикого леса и все места, где группа предателей может укрываться. Она размышляла об этом до момента, как услышала, что допрос, который вела Луна, подходил к концу.

— В любом случае твои сведения оказали нам неоценимую помощь, Харвест Лиф. Но я бы хотела узнать ещё кое-что... — Луна подалась вперёд. — Ты рассказал нам о том, как ты оказался здесь, но не объяснил почему. Почему ты решил предать своих товарищей-заговорщиков и сдать их? Что заставило тебя поступить так?

— Было несколько причин, — ответил он. — Страх и гнев Принцессы Твайлайт, что она показала во время нападения, поведение некоторых чейнджлингов из тех, за кем мы устроили охоту... — Харвест опустил глаза в пол. — А ещё она...

— Она? — подняла бровь Ночная принцесса, ожидая ответ.

— Я про погибшую служанку, — ответил пегас, вновь подняв взгляд на принцессу Луну. — Ходят слухи о том, что Командующий причастен к её смерти.

— Ту служанку звали Санни Аура, — сказала Луна, глядя пегасу прямо в глаза...

— ...некоторые из нас начали подозревать, что он виноват в её смерти. Я даже осмелился прямо спросить его об этом перед тем, как сбежать оттуда, и... он отнёсся к вопросу безразлично. Он не ответил ни «да», ни «нет», но...

Санни Аура. Захваченная ураганом событий последних сорока восьми часов, Селестия уже успела позабыть о её трагичной гибели. Она была прекрасной служанкой и дружила со многими из персонала замка, часто оставалась после работы поболтать с ними или выпить чашечку чая. Теперь же подозрения Принцессы Дня подтвердились: Санни Аура была убита.

Счёт преступлений Брод Сорда лишь возрос, добавляя к числу его жертв ещё одну, ту, что входила в круг друзей Селестии. И если учесть, что из-за её положения в обществе круг сей весьма узок, то пылающее в её душе пламя гнева лишь полыхнуло сильнее, словно его щедро облили бензином. И взгляни кто ей сейчас в глаза, он бы рисковал совсем не метафорически сгореть в этом пламени.

Но прежде чем заниматься этим, Селестия должна была огласить сдавшемуся стражу приговор, так что, тщательно следя за тоном своего голоса и выражением лица, она шагнула вперёд и, распахнув крылья, объявила свой вердикт:

— Рядовой Эквестрийской Солнечной Стражи Харвест Лиф, ты будешь заключён в темницу до военного трибунала, что будет проведён позже. Мы не можем игнорировать преступления, совершённые тобой против гармонии Эквестрии и окружающих её стран, однако явка с повинной и оказанная следствию помощь также будут учитываться при вынесении приговора. Хочешь ли ты ещё что-то добавить в свою защиту?

— Нет, ваше высочество, — отрицательно помотал головой пегас, одновременно подняв передние копыта.

— Хорошо. Уведите его.

Два Солнечных стража вывели Харвест Лифа из комнаты для допросов, оставляя правящих сестёр наедине.

— Сестра, — обратилась к Селестии Луна, — что ты теперь будешь делать?

— Я сообщу Кризалис новости. И пока действия этой группы не привели к ещё одной катастрофе, я избавлюсь от них. Я не дам Брод Сорду ни единого шанса сбежать и уйти от правосудия, а вот остальные... надеюсь, что они сдадутся добровольно, чтобы избежать его незавидной судьбы. Я буду участвовать в операции, и насколько я знаю, Кризалис тоже там будет. И, думаю, твой капитан и сержант Лонгшот также вызовутся участвовать.

— Осторожна будь, Тия, не дай чувствам затмить разум свой, ибо опасны они в гуще битвы...

— Сестра, речь, — Селестия слегка улыбнулась, глядя на сконфузившуюся Принцессу Ночи. — Не волнуйся, Лулу, обещаю, всё будет в порядке. Судьба связавшихся с Брод Сордом заговорщиков ещё не решена окончательно, но учитывая обстоятельства, Брод Сорд будет выдан Королеве Кризалис, и мы обе знаем, каким будет приговор.

— Как забавно, и при этом твой всепрощающий образ останется незапятнанным.

— Луна? — в голосе Селестии послышались удивление и боль.

— Ты не надуришь меня сим, Тия, я знаю, что ты жаждешь его смерти не меньше чем Кризалис, но... будь осторожна. Сии мысли ведут на тёмную сторону силы...

Белая аликорна развернула одно из своих огромных белоснежных крыльев и обняла им сестру.

— Я не боюсь этого, ведь моя младшая сестрёнка присмотрит за мной, да? — она улыбнулась и слегка прижала крылом тёмную аликорну к себе.

— Я уже сказала это однажды и не перестану повторять, — сказала Луна, отвечая на объятья.

— Как ты только протянула без меня целую тысячу лет?

— Для меня это тоже загадка, — хихикнула Селестия.

Ложь.

Это ничуть не было загадкой для Селестии.

В тот раз ей пришлось проглотить свой гнев, сдержать его ради благой цели — чтобы подготовить всё к возвращению Луны. Однако сейчас подобной цели не стояло, и ей требовалось выпустить кипящую в ней ярость. Ради всей той любви и обожания, что дарили ей её подданные, и несмотря на то, что многие из них действительно считали её богиней, она лучше чем пони-будь ещё знала: она всего лишь пони. И у неё тоже были слабости и недостатки.

Луна попрощалась с сестрой и направила в сторону палаты, в которой она проводила заседания Ночного суда. Однако Селестия осталась в комнате ещё на какое-то время. Когда же она наконец покинула допросную, чтобы начать приготовления, от её белоснежной шёрстки пахло горелым деревом. В комнате же на месте стула осталась лишь маленькая горстка пепла.

Той же ночью, Вечнодикий лес

Селестия не могла сказать, что ей нравилось летать на вертолёте — её крылья были способны нести её по воздуху куда мягче, однако она не могла отрицать того, что такой способ перемещения позволяет сохранить силы перед битвой. Как только летательные аппараты достигли зоны высадки, пассажиры тут же стали покинули их. И хоть она была способна видеть и при слабом освещении, белая аликорна, тем не менее, зажгла рог, заливая всё вокруг ярким солнечным светом.

На самом деле она не хотела делать его столь ярким, однако она едва могла сдерживать горящую в её душе ярость, и её эмоции подпитали магию. Вертолёты тут же взлетели и направились в сторону Понивилля, а прибывшая группа стала продвигаться на позиции. Им не потребовало много времени отыскать свою цель — большую пещеру, находящуюся в склоне невысокого утёса. И враг, похоже, уже приготовился к приветственной вечеринке.

— Есть контакт с противником! — предупредил командир Лунной стражи. — Жду ваших приказов, Принцесса.

— Всем построиться за мной, — скомандовала белая аликорна, — судьба Командующего уже предreshена, но я хочу дать остальным шанс.

Группа покинула линию деревьев на краю густого леса и быстро собралась у пещеры. Возглавлявший группу их противников пони с лейтенантскими знаками отличия Солнечной стражи на броне решительно вышел вперёд. Столкновение лицом к лицу с предателями, носящими цвета её собственной стражи, не прибавило Селестии хорошего настроения.

«Нет, я не должна совершать поспешных действий,— подумала Дневная диарх. — Они просто были одурачены. Это не уменьшает тяжести совершённого ими преступления, но я должна хотя бы дать им шанс».

— Ни с места, паразиты! — выкрикнул вышедший вперёд лейтенант. — Вы и шагу дальше не ступите!

«Или нет. Похоже, он просто хочет сдохнуть».

Селестия вышла на пару шагов из группы, обращаясь к обманутым пони.

— Слушайте меня, пони Солнечной стражи, как ваша принцесса и главнокомандующий я приказываю прекратить это безумие! Если вы сдадитесь сейчас, то к вам отнесутся милосердно

и справедливо, но если вы продолжите следовать тому пути жестокости и дисгармонии, то ощутите на себе всю мощь солнца!

— Заткнись, паразит! — заорал лейтенант. — Ты не обманешь нас! Принцесса никогда не нападёт на своих пони и не станет рисковать собой в битве!

Аликорна яростно втянула воздух сквозь сжатые зубы, внешне лишь нахмурившись: да кем себя возомнил этот пони, так нагло требующий от неё ответа, словно у какой-то служанки?!

— Ты слишком мало обо мне знаешь, лейтенант, — сказала Селестия. — Я билась с такими врагами, которых ты и в худших кошмарах не видел! Я сражалась с Дискордом, с королём-тираном и даже с собственной сестрой! Я — принцесса Селестия, и даже ваше превосходство в числе нисколько вам не поможет победить! И я последний раз прошу вас: сдайтесь, и вас будут судить справедливо.

— Ложь и обман! — вновь заорал лейтенант, отчего белая аликорн вздохнула, понимая, что боя не избежать и их не спасти. — Верные защитники Эквестрии, убейте этих па...

Селестия не стала и дальше терпеть эти бредни: лопнувшее вконец терпение застлало её взор кроваво-красным туманом ярости. Она помнила, что пообещала отдать Брод Сорда Кризалис, но сейчас, чтобы выпустить пылающий в её душе гнев подойдёт любой из предателей. Она направила всю свою злость и ненависть в свой рог и испустила мощный луч, переполненный чистейшим гневом солнца.

Предатель так и не закончил свой последний приказ. Яростная вспышка поразила его прямо в шею — и его голова взлетела в воздух, упав к ногам одного из вражеских големов.

Селестия гордилась тем, что в Эквестрии уже многие годы практически не совершались преступления и не творилось насилие, не говоря уже о том, что до сегодня ей ни разу не приходилось нипони убивать с самого её сестрой воцарения.

Однако сейчас вокруг неё воцарился настоящий ад.

Во время боя Селестия использовала свою силу, чтобы защищать своих маленьких пони, прикрывая их от атак погибающих один за другим предателей. Однако даже так несколько из них не избежали судьбы лейтенанта.

И когда всё вдруг закончилось, она ощутила некую пустоту глубоко в своей душе.

Дорога обратно в Кантерлот дала ей немного времени поразмыслить над произошедшим. Мятажники мертвы, но сейчас, когда её ярость утихла, она ощущала печаль и сожаление из-за всех погибших, что быстро напомнило, почему она испытывала такое отвращение к подобным сражениям, как и к конфликтам вообще.

Возможно, та пустота, что она чувствовала, была связана с гибелью ещё одного её друга — Лонгшота.

Конечно, Селестия сможет пережить это всё: пройдёт какое-то время, и раны на её душе от совершенного ею сегодня греха когда-нибудь зарастут.

Но прямо здесь и сейчас Твайлайт Спаркл была в порядке, и больше ничего для белой принцессы сейчас не имело значения.

*1. Надеюсь, все помнят, что значит имя "Твайлайт"?

<http://tl.rulate.ru/book/12197/313540>